

Глава 330 Переутомленная смерть (1/3)

За годы до этого они были в Америке, и Рождество было самым великим праздником из всех, и каждый раз она тщательно выбирала свои подарки, чтобы поставить самую счастливую улыбку на лице малыша.

"Тогда мы выберем наши подарки сегодня".

"Сегодня?"

До Рождества осталось всего две недели. К чему такая спешка?

"Не торопись выбирать лучшее". Или ты вообще не хочешь вставать и делать со мной упражнения в *что-то*, что поможет согреть твоё тело?".

Шэнь Бэйчуань намеренно распылил своё дыхание на её шею, и, конечно же, достаточно **которого, кто был намерен остаться в гнезде чуть дольше, сразу же поднялся из**.

"Шэнь Бэйчуань, мы выберем подарок".

Занимаясь каждый день, она собиралась переутомиться.

Наблюдая, как маленькая фигурка вбегает в ванную комнату, за углами губ Шэнь Бэйчуань следует довольный лифт, в это Рождество он не хочет, чтобы кто-то другой был навязчивой лампочкой, особенно этот мальчишка.

Так что, чтобы наверстать упущенное, он выберет хороший рождественский подарок в этом году.

После освежения, Цяо Чжуйяо и Шэнь Бэйчуань покинули дом, но толстый слой снега на улице вдруг заставил её не хотеть тратить впустую красивые пейзажи.

Богатый район уже был менее переполнен, и без необходимости рано вставать каждое утро, чтобы пойти на работу, было похоже, что эта часть мира не потревожена, а снег на земле сохранил свой самый совершенный внешний вид.

"Давай не будем сегодня вести машину, ладно?"

Десять лет назад она влюбилась в Шэнь Бэйчуань с первого взгляда, затем они пересекли самый важный процесс влюбленности и сразу же вступили в брак, а также она хотела почувствовать, каково это - быть влюбленной и делать скучные, но романтические вещи.

"Подожди".

Шэнь Бэйчуань сразу поняла, о чем она думала, и повернулась, чтобы снова вернуться на виллу, а когда через несколько минут она снова вышла, в её руке уже была пушистая штука.

"Этот шарф..."

Что-то выглядело знакомо, но я не мог вспомнить, где я видел это раньше.

"Давай".

С шикарной отделкой, он надел модный шарф на шею для неё, круглые и круглые, наполнив

прорезь на шее в кратчайшие сроки.

"Я женщина в бегах четверых, так что не будет ли этот причудливый цвет немного подозрительным, чтобы притворяться молодой".

?"

Если бы она была на семь или восемь лет моложе, шарф бы ей идеально подошел.

"Ты всегда была очень нежной".

Шэнь Бэйчуань наклонился, его тон палящий, в результате чего ее лицо покраснело, а затем его руку держали в руке.

Этот парень, середь бела дня, тоже начал играть в сумасшедших хулиганов!

Белый снег, тихие улицы, только стволы погибших деревьев по обе стороны дороги опалили листья, молча смотрящие на двух идущих людей.

Внезапно весь мир казался тихим, только звук их ног, хрустящих на снегу.

Неглубокие губы Цяо Чу не могли не поднять, как будто внезапно вернулись к 20-летнему возрасту, больше не было страха, не было столько забот и мыслей.

Просто держался за руки любимый человек, гуляя по улицам и переулкам, зная конец света до последней секунды своей жизни.

"Десять лет назад я хотел когда-нибудь пройтись с тобой по улицам в таком виде."

Глядя вниз на испачканные снегом туфли, она покраснела алой, не уверена, было ли это из-за ее фантазии в то время или из-за того, что она была заморожена прохладным воздухом.

Десять лет назад, как и все девушки, она также фантазировала о том, как чудесно быть влюбленной.

Но она никогда не ожидала, что она и Шэнь Бэйчуань сделают шаг к тому, чтобы влюбиться прямо сейчас.

"В будущем у нас будет еще много десятилетий, сколько захочешь, я буду сопровождать тебя день за днем вот так."

"Ерунда, сколько еще десятилетий у нас есть?"

Как бы она не хотела этого признавать, ей также пришлось признать, что она уже прошла тридцатилетний рубеж, а остаток своей жизни она прожила на год меньше.

Более того, Шэнь Бэйчуань все еще был на несколько лет старше ее.

Еще четыре-пять десятилетий будут хорошим лечением с небес.

"Продолжай в следующей жизни".

Потянув за руку чуть-чуть тяжело, Цяо Чуаса была прижата к нему, не уверена, что ее собственные чувства вышли из-под контроля, в такой холодный день через такую тяжелую

одежду, но на самом деле чувствовала температуру его тела, такую теплую, что делает ее сердце несравненно твердым.

"Я не могу ходить, когда я стар".

"Я понесу тебя на спине".

Такие сладкие слова заставляли углы ее губ не могли не воскреснуть.

Шаги вперед выпрямлены на расстояние.

Следы двух позади них были отчетливо видны, каждый шаг в гармонии.

"Мелочь, нам двоим суждено быть вместе в этой жизни."

Сколько бы ни было недоразумений, сколько бы людей в этом не участвовало, в конце концов, они стали бы прохожими, и они были единственными, кто собирался остаться вместе до старости.

"Это моя невезение в этой жизни".

Цяо Чуаса ударил кулаком свою твердую грудь, дергая и преследуя, боль погружается в нее, но в конце концов, с ним она действительно жива, чувствуя радость и печаль, что жизнь должна была, обреченные в этой жизни, это их удача.

"Тогда продолжай не везти, этой жизни недостаточно, следующая жизнь продолжается."

Брови Шэнь Бэйчуань подняли, опустили голову и яростно поцеловали ее в красные губы, никто не может забрать ее у себя, даже если пришло время, потому что они должны продолжать путаться, родился и вырос.

С тихого утра до шумного полудня они могли ходить в шумный торговый центр.

Холодный воздух снаружи перекрыт отличной герметичностью окон от пола до потолка, кондиционирование воздуха в помещении даже увеличено на лошадиных сил, тепло атмосферы заставляет людей чувствовать себя так, как будто они внезапно перешли из зимы в лето.

Цяо Чуаса снял тяжелый пуховик с тела и собирался снять шарф на шее, когда его глаза внезапно перекинулись через прилавок, торгующих шарфами, а за его рукой последовало ужесточение.

"Этот шарф..."

Она почувствовала себя знакомой, и теперь, наконец, вспомнила, откуда именно она это видела.

Восемь лет назад, когда она была беременна Цзин Янь, её бабушка попросила Бэйчуань сопровождать её в торговый центр в канун Нового года, и случайно взглянула на этот прилавок, когда ей показалось, что разноцветное полотенце особенно красиво, и ей было слишком стыдно рассказать об этом Шэнь Бэйчуань.

Я подумывал о том, чтобы найти возможность вернуться и купить его снова, но то, что случилось позже, выбило из колеи весь план.

"Этот шарф изначально предназначался для тебя в качестве новогоднего подарка."

Шэнь Бэйчуань еле-еле открыл рот, в его глазах произошло внезапное осознание, если бы не это недоразумение, он бы не тратил столько времени впустую между ним и Шеллоу.

Слушая его ответ, глаза не могут не покраснеть, недоразумения намного страшнее ошибок, потому что ошибки неправильны, исправляются, а потом думают об этом - это удача, но недоразумения возвращаются к еще большему самообвинению и сожалениям.

(Конец главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1072962>